

Андрей Свинарченко: Бизнес должен активно участвовать в разработке образовательных стандартов

Какая образовательная система отвечает задачам развития бизнеса, как работодатели участвуют в подготовке профессиональных кадров и что мешает государственно-частному партнерству в образовании? На эти и другие вопросы отвечает исполнительный вице-президент РСПП Андрей Свинарченко.

- Андрей Геннадьевич, Минобрнауки России объявило о начале приёма заявок на участие во втором открытом конкурсе учреждений начального и среднего профессионального образования (НПО и СПО), внедряющих инновационные образовательные программы. Вы являетесь председателем конкурсной комиссии, каковы, на Ваш взгляд, системные итоги первого раунда конкурса учреждений НПО и СПО, какие эффекты очевидны уже сегодня?

- Всегда, когда кто-то получает деньги (и немалые - из федерального бюджета в 2007 году поступили средства в общем объёме 1,8 млрд. рублей, и еще 1,98 млрд. рублей поступили от предприятий и регионов), главным вопросом является их эффективное использование.

Все 76 учреждений НПО и СПО успешно справились с принятыми на себя обязательствами как с точки зрения аккуратного и законного расходования средств, так и с точки зрения получения результатов, которые были в их конкурсных заявках.

Очень важным я считаю, что участие в конкурсных процедурах, соревнование за ресурсы, стимулирует образовательные учреждения на самосовершенствование, в первую очередь, на совершенствование системы управления. Конкурс хорош тем, что порождает здоровую конкуренцию, и в этом году она, на мой взгляд, возрастет. Несколько техникумов и училищ, выигравших конкурс прошлого года, безусловно, достойны дальнейшего участия в программе. Они подадут заявки на конкурс в 2008 году и составят существенную конкуренцию новичкам.

- В чем заключаются наиболее существенные достижения (по результатам прошлых лет) и недостатки системы профессионального образования в России с точки зрения работодателей?

- Растущий бизнес понимает, что самые эффективные инвестиции в будущее – это инвестиции в образование, поэтому предприниматели не только готовы к партнерству с государством в образовательной среде, но в бизнес-среде даже растет конкуренция за право инвестировать в подготовку профессиональных кадров. Это означает то, что мы вправе рассчитывать на более быстрое развитие процессов модернизации системы образования.

Сказав слова «растущий бизнес», я имел в виду, что мы обязаны обращать внимание не только на первоначальную подготовку специалистов - главным звеном

образовательной системы, на мой взгляд, является непрерывность образования. Пришедший в училище, колледж, университет ребенок далеко не всегда точно знает, кем он хочет быть, и не факт, что он по полученной профессии будет работать. Другое дело, когда взрослый человек выбирает (заказывает) специально для себя образовательную программу, он этот выбор делает осмысленно. И здесь таится большая проблема: система непрерывного дополнительного образования, на мой взгляд, недостаточно активно (если не сказать – плохо) развита на сегодняшний день. Хотя и спрос есть, и рынок есть. Например, по исследованиям Высшей школы экономики, ресурсы, которые экономика затрачивает на переподготовку молодых специалистов, которых получают предприятия, сопоставимы с расходами всего федерального бюджета на образование.

Что касается достижений в области профессионального образования, то, на мой взгляд, в прошлом году сделаны достаточно заметные шаги. Особенно в нормативном плане.

Это и закон об участии работодателей в разработке стандартов оценки качества образования, это и переход на уровневую систему, основной плюс которой состоит не в разделении на бакалавров, магистров, а в том, что образовательные программы будут строиться на основе так называемых модулей. Таким образом эффективность компоновки образовательных траекторий существенно повысится. Поэтому я считаю, что третий этап конкурса инновационных программ вузов (два этапа уже прошли в рамках ПНП «Образование») должен опираться не на инновационные программы развития конкретных вузов, а на программы, интегрирующие образовательные модули. Иными словами, это должны быть межвузовские проекты по конкретным направлениям (например, по приоритетным направлениям развития науки и техники).

Запустить процесс модульной интеграции между вузами, кафедрами и так далее представляется мне наиболее важным шагом на сегодняшний день. Потому что модернизировать образовательную систему в виде университета сложнее, чем модернизировать его наиболее конкурентоспособные и востребованные направления.

-

В докладе Рабочей группы Комиссии Общественной палаты РФ по вопросам интеллектуального потенциала нации говорится, что бизнес не может эффективно пользоваться государственной системой НПО и СПО. Бизнесом очень слабо востребованы те профессиональные кадры, которые готовят образовательные учреждения, предприниматели тратят деньги на подготовку специалистов фактически с нуля. Плюс, работодателям важен опыт, а не диплом.

- Действительно, так и есть. Работодателям важен не столько опыт сам по себе, а умение, мастерство.

В этом я вижу, если угодно, институциональный разрыв между развитием бизнеса и образования. Я не раз говорил: мы должны сделать образование инвестиционно привлекательным, диверсифицировать источники финансирования. Устойчивым и заметным должен стать поток ресурсов от частного бизнеса. Но сама организационно-правовая форма государственных учреждений вносит существенные ограничения в сотрудничество (партнерство) государства и предпринимателей. Многие проблемы кроются в сметном характере финансирования учреждений, с

внебюджетными средствами обращаться с одной стороны, достаточно сложно, а с другой стороны, постоянно появляются ограничения в связи с модернизацией бюджетного процесса.

Правительство России считает, что нужно активизировать процесс перехода образовательных учреждений в форму автономных учреждений, и это я считаю важным и правильным. Ведь если этого не произойдет, тогда вообще не понятно, для чего мы произносим слова о частных инвестициях в образование, существующая организационная система просто отрезает саму возможность получения дополнительного финансирования. В этом случае у бизнеса нет никакой альтернативы, кроме как создавать собственный образовательный бизнес.

- Но, судя по результатам первого этапа конкурса инновационных учреждений НПО и СПО, бизнес все-таки вкладывает деньги даже при существующих ограничениях?

- Как раз в этом и заключается моя мысль о том, что образовательные учреждения должны уметь привлекать и расходовать деньги. Те из них, кто в состоянии это делать сейчас, станут основой (ядром) будущей, я надеюсь, общественно полезной и эффективной системы подготовки профессиональных кадров.

Условия участия в этом конкурсе были жесточайшие: 50% сметных денег, 50% - внебюджетных, причем реальных, а не полученных с использованием всяких хитрых схем, в то время как в вузовском конкурсе было 80% - государственных ресурсов, и только 20% - частных. Средний объем бюджетного финансирования одного ПТУ – 10 млн. рублей, а мы давали до 60 млн. вместе с бизнесом. Это шестикратный бюджет, и я, признаюсь, испытывал большие сомнения, что возможно его освоить. Но это сделали все участники.

Работодатели, которые участвовали в проектах, позитивно оценивают результаты первого конкурса. Происходит взаимное повышение квалификации, обогащаются новыми знаниями, умениями (компетенциями) инженерно-педагогические кадры ПТУ и техникумов и их партнеры на предприятиях. Некоторые предприятия, в частности, НЛМК (Новолипецкий меткомбинат) сверх проекта направляет деньги в это училище, проект закончится этим годом, а финансирование будет продолжаться.

Действительно, получились очень неплохие результаты.

- Вы можете кратко оценить выборку участников конкурса - какие организации участвовали, и какой бизнес участвовал?

- Бизнес был разный - и по размеру, и по специализации.

Мы старались сделать так, чтобы направления образовательных инновационных программ, которые участвуют в конкурсе кроме формальных отсечений (неправильно оформленные заявки, недостаточное или неподтвержденное софинансирование) имели смысловую привязку к приоритетным национальным проектам - строительство, ЖКХ, сельское хозяйство, здравоохранение, высокие технологии. Плюс, привязку к приоритетным целевым федеральным программам – авиация, судостроение, машиностроение и так далее. Из этого и следует формирование конкурса по

участникам: у нас было достаточное количество учреждений строительного профиля, по специальностям ОПК, по всем базовым отраслям.

Я считаю, что если провести несколько этапов конкурса, произойдет качественная селекция учреждений НПО и СПО. Целый ряд из них, возможно, не сможет выдерживать конкуренцию с усилившимися (они и были-то не последними, а сейчас преобразуются прямо на глазах), но это, извините, рынок.

Очень важно, что создаются своего рода ресурсные центры, что позволит реализовывать идеи непрерывного профессионального образования: станет возможным использовать потенциал состоявшихся училищ не только для детей, а на их основе создавать центры повышения квалификации, либо отраслевые, либо региональные. В этих центрах можно делать и реализовывать короткие программы для взрослых специалистов, которые будут получать дополнительные компетенции, улучшать качество своей жизни.

В результате участия в проекте 76 учреждений создано 23 региональных и отраслевых многопрофильных ресурсных центра, это же здорово!

Мы сегодня в РСПП развернули работу по разработке профессиональных стандартов. И такого рода проекты, командные проекты, в которых участвуют и потребители, и образовательные учреждения, создают нам возможность достаточно быстрого получения по этим уровням образования профессиональных стандартов. Мы считаем, что должна быть следующая логика: потребитель объявляет, что ему нужно, формулирует это в форме профессионального стандарта, а это является непременным условием коррекции образовательного стандарта.

- То есть, это будут предложения РСПП?

Да, это будет утвержденный профессиональный стандарт РСПП, который воспринимается промышленностью, на основании которого промышленность может проверять соответствие выпускника собственным требованиям. Поскольку в государственной системе образования своя практика регулирования, то должен быть образовательный стандарт, актуальный на сегодняшний день. Тем самым и происходит актуализация образовательных программ, в формировании которых должен участвовать работодатель, потребитель, если хотите. Тогда у нас получается постоянный контакт, происходит постоянная коррекция на предмет соответствия современным требованиям и достижениям, а ребята, которые получают образование по этим программам, могут прийти на предприятие и работать, а не идти куда-то учиться снова. Такие договоренности у нас с Министерством образования и науки России достигнуты, они оформлены, есть соглашение.

То же самое по высшему образованию – мы хотим, чтобы была проведена реформа учебно-методических объединений (УМО), чтобы получить возможность постоянного участия не по типу – приходите в гости, мы с вами поговорим, а по типу паритетного обсуждения.

- Уместно такое словосочетание, как ресурсный торг? Бизнес дает свои предложения по корректировке образовательных стандартов, входит в процесс регулирования образования, а государство говорит – мы пошли к вам навстречу, где ваша ресурсная инициатива, где ваши деньги?

- Для того, чтобы обсуждать эту тему серьезно, нужно понимать, что мешает, что является ограничительной причиной недостаточного развития государственно-частного партнерства в каждом конкретном случае.

Таких причин - масса. Например, бизнес чаще не всегда доверяет тому, как управляются образовательные учреждения. Деньги предприниматель должен отдать из прибыли, соответственно, возникает двойное налогообложение. И не понятно, как учреждению их передать, какими механизмами воспользоваться. Под льготу подпадает только переподготовка собственных специалистов, а платить «за чужих» приходится с издержками. Есть целый ряд наших предложений, которые связаны с совершенствованием налоговой системы в части стимулирования инвестиций в образование, это одна часть.

Вторая часть – организационно-правовая форма образовательных учреждений, совершенно не подходящая для партнерства. Не уверен на 100%, но, по-моему, ни одного автономного учреждения не образовалось. Это достаточно сложно сделать. Поэтому иногда возникают «корявые схемы», зачастую предприниматели просто не могут выполнить уже взятые обязательства, в частности, купить оборудование и передать его в училище (имущество, которое передается в ПТУ, подлежит налогообложению, а кому хочется платить дополнительный и не маленький налог?).

Что сегодня говорит бизнес? Если раньше первые два места в рейтинге ограничений развития и повышения конкурентоспособности занимали налоги и коррупция, то сегодня на первом месте - недостаток квалифицированных кадров. Дальше уже отступать некуда!

- Каково Ваше видение перспектив партнерства государства и бизнеса в сфере образования?

- Бизнес не может ждать, это я говорю уверенно. Уже сейчас в бизнесе активно создаются свои корпоративные центры подготовки кадров, многие работники получают подготовку или переподготовку при модернизации предприятия, закупке оборудования, которое предполагает использование уникальных компетенций персонала. Параллельно с этим будет развиваться сотрудничество с государственными образовательными учреждениями, будут создавать предприниматели свои ПТУ. Главный вопрос заключается в том, что если мы создадим условия для учета требований бизнеса через профессиональный стандарт, образовательный стандарт, образовательные программы, совместную выработку решений в образовательных учреждениях, подготовку и переподготовку специалистов совместно на предприятиях и в образовательных учреждениях, то результат будет, безусловно.

Это и будет результат совместной работы по реализации концепции непрерывного образования.